

ОГЛАВЛЕНИЕ

О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ.....	9
ДОБРОДЕТЕЛИ.....	29
1. МУДРОСТЬ.....	42
2. ЮМОР.....	51
3. ОТКРЫТОСТЬ МИРУ.....	62
4. СКРОМНОСТЬ.....	77
5. ВЕЖЛИВОСТЬ.....	93
6. СМИРЕНИЕ.....	106
7. ВЕРНОСТЬ.....	122
8. ЦЕЛОМУДРИЕ.....	140
9. СОЧУВСТВИЕ.....	155
10. ТЕРПЕНИЕ.....	169
11. СПРАВЕДЛИВОСТЬ.....	178
12. СПОРТИВНОСТЬ.....	189
13. ПОСЛУШАНИЕ.....	200
14. ВНЕШНИЕ ПРИЛИЧИЯ.....	210
15. ПРИВЕТЛИВОСТЬ.....	221
16. МИЛОСЕРДИЕ.....	230
17. ИСКРЕННОСТЬ.....	239
18. ЩЕДРОСТЬ.....	255
19. УМЕРЕННОСТЬ.....	266

20. СДЕРЖАННОСТЬ	276
21. НЕВОЗМУТИМОСТЬ	286
22. ТРУДОЛЮБИЕ	296
23. САМООБЛАДАНИЕ	309
24. МУЖЕСТВО	321
25. ТЕРПИМОСТЬ	334
26. САМОУВАЖЕНИЕ	348
27. БЛАГОДАРНОСТЬ	357
ПОСЛЕДНИЕ ВОПРОСЫ	370

Красота победит.

Флорентийская мудрость

Будьте добрыми, но энергичными,
сегодня вы нужны больше, чем когда
бы то ни было.

Уинстон Черчилль

Омолаживать увядшие идеи — гума-
нистическая задача.

Николас Гомес Давила

О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ

Ради удобств прогресса мы утратили смысл всего сказочного и таинственного. Поэтому я хотел бы начать свою книгу со сказки. Старые истории всегда прекрасны. В них через поколения передается мудрость, в старых историях мы слышим то, о чем в глубине сердца, собственно, давно уже знали. К тому же сказки происходят в мире подсознания. Если мы хотим понять что-то о себе и наших желаниях, сказки — хороший помощник. Вот одна из сокровищницы историй о короле Артуре.

Король Артур на охоте с товарищами в Инглвуде. Внезапно он замечает, что отстал от своих друзей-охотников. Нужно знать, что Инглвуд — лес, в котором правит «иной мир». Это место жительства всевозможных мистических существ, не все из которых доброжелательны к людям. В этом лесу, на свое несчастье, Артур встречает одного типа, который мог бы быть героем фильма братьев Коэнов, типа, который воплощает прародителя Зла: колдуна сэра Громера. У Артура нет шансов в борьбе с Громером. Но, как ни странно, мы ведь в сказке, Громер дает своей жертве возможность уйти. При одном условии: он должен вернуться ровно через год и ответить ему на один вопрос. Если он будет знать ответ, будет жить, если нет, то умрет. Ко-

роль Артур, удрученный, возвращается в замок Карлайл, и проходит совсем немного времени, пока его самый близкий друг и племянник сэра Гавейна не спрашивает, в чем дело. Удрученность в блестящий век рыцарства была под запретом, меланхолия считалась неумением вести себя, это мог себе позволить только несчастно влюбленный, да и то лишь на короткое время. Итак, Артур доверяется своему другу, которого интересуется, как и нас всех, в первую очередь, какой загадочный вопрос задал злой сэра Громер. Вопрос этот, вообще, очень древний, звучит так: «Чего женщина желает больше всего?» Этим злой Громер предвосхитил вопрос, который Зигмунд Фрейд сформулировал очень похожим образом («Чего хочет женщина?»), но это произошло примерно полтора тысячелетия спустя, а у Артура был всего лишь год, чтобы найти правильный ответ.

Реакция Гавейна? Единственно правильная: «Поехали искать ответ!» Что пережили оба в своем исследовательском путешествии, мы можем себе представить. Они шли разными путями и время от времени встречались, чтобы сравнить результаты, ибо WhatsApp еще не было. Однако ни один из добытых ответов не удовлетворил их. Как и должно быть в хороших сказках, Артур получает маленькую помощь. Дело в том, что в одной из своих вылазок он снова попадает в Инглвуд, но на этот раз встречает ведьму. Леди Рагнелл. Во всех версиях легенды она описана как особенно уродливое, безобразное создание, чтобы слушателю (когда-то такие истории рассказывали) стало нехорошо. На лице экзема, гнилые зубы, горб, покрытые гноем ноги, жирные волосы и так далее. Старуха готова сказать Артуру ответ на вопрос, но тоже с условием: она хочет в мужа одного из рыцарей Круглого стола Артура, а именно сэра Гавейна. Он в то время восходящая звезда при дворе (примерно, как Том Круз по-

сле «Лучшего стрелка») и пользуется определенной репутацией мастера комплиментов, как говорится в самой известной версии, написанной на среднеанглийском языке и приписываемой Томасу Мэлори, то есть известный сердцеед.

Когда Артур возвращается в Карлайл, он, естественно, ничего не рассказывает Гавейну. Хотя Артур выглядит расстроенным, он ни за что не хочет открыть своему другу, что произошло в лесу. Наверное, надо сказать о том, что и колдун, и ведьма представляют в этой драме не просто Зло. У фигур в лесу в таких старых историях совсем другое предназначение. Архетипически они воплощают все неукрощенное в человеке, дикое, естественное, абсолютную противоположность «одомашненному» человеку, самым утонченным вариантом которого являются люди при дворе. Люди в мире Артура напыщенны, воспитанны, их эмоции всегда под контролем. В лесу они противостоят неукрощенному миру, который дремлет и в нем самом. Еще и поэтому Артур не хочет говорить с Гавейном о том, что случилось. Но потом он все-таки делает это, за вином, в опьянении. А так как обещания, данные в нетрезвом состоянии, не в счет, Гавейн только на следующий день объявляет Артуру, что для него, само собой разумеется, будет честью пожертвовать собой для спасения его жизни и жениться на непривлекательной старухе. «Чтобы спасти вашу жизнь, я бы повел к алтарю даже черта».

Гавейна невозможно отговорить, так что Артур скачет обратно в лес, чтобы передать жуткой бабе радостное известие. Ведьма едва может прийти в себя от радости, что получила самого желанного молодого человека в королевстве, и, недолго думая, открывает Артуру ответ на великий вопрос. И вот что интересно: ей не надо дожидаться обряда бракосочетания, слово рыцаря — закон, это знают даже в самом глухом лесу. Итак, она обстоятельно излагает ответ на вопрос:

— Некоторые люди говорят, мы хотим быть красивыми или любимыми и уважаемыми, другие считают, мы хотим быть богатыми и жить без забот, но все это неверно, — объясняет ему женщина.

Но что же это такое, чего они хотят по-настоящему, как написано в самой известной редакции легенды о короле Артуре на очаровательном среднеанглийском, который сменил в XIV веке еще более по-французски звучащий англороманский в качестве придворного и литературного языка.

— Чего мы хотим больше всего, больше всех вещей, это... (тут, пожалуйста, представьте барабанную дробь)... *самостоятельности*.

В оригинале стоит слово «суверенитет». Суверенитет, право самой руководить своей жизнью.

— Ну, теперь иди, сэр, потому что жизнь твоя спасена.

Итак, Артур отправляется в путь к сэру Громеру и может швырнуть в лицо этой скотине ответ. В ярости сэр Громер должен отпустить Артура, на обратной дороге он заходит за леди и приводит ее ко двору. Там царит волнение, приготовления к свадебному празднику в полном разгаре, подробности обручения Гавейна благодаря сплетницам, предшественницам твиттеров и чатов, уже стали достоянием общественности. Люди злоязычат, не в последнюю очередь из-за недостойной среды, из которой происходит невеста. Потом, когда наступает свадьба и празднуется, конечно, со всей положенной торжественностью, становится весело, простолюдинам можно выпить как следует, выступают глотатели огня и придворные шуты, кульминация — большой придворный праздник. Интересно, что известное стихотворение XV века изображает весьма подробно, как отвратительно вела себя леди Рагнелл во время свадебных торжеств. Она якобы непомерно много жрала, хулиганила и даже плевала в гостей. Воз-

можно, автор наплел все это, чтобы намекнуть на не совсем приличное поведение некоторых аристократов своего времени. А может быть, этот экскурс должен был подчеркнуть, что леди Рагнелл происходит все-таки не из придворного окружения.

Но вот неизбежно наступила первая брачная ночь. Молодожены отправились в опочивальню, которую им предоставил король. Слуги разожгли камин, принесли вино, фрукты и закрыли за парой двери.

— Сэр Гавейн, теперь, когда мы одни, — говорит леди Рагнелл, — я вежливо прошу о свадебном поцелуе.

Мы все понимаем, что имеется в виду под «поцелуем». Сэр Гавейн не медлит. Слово рыцаря! Но едва он поднимается к ней в постель и целует ее, вы наверняка этого и ожидали, как его отвратительная невеста превращается в прекраснейшее создание, какое он когда-либо видел в своей жизни. Гавейн бросается в ее объятия и «дарит ей много поцелуев», что можно назвать изысканным описанием происходившего тогда, надо полагать, в «медовом» сюите замка Карлайл.

Но это далеко не конец. Не хеппи-энд. У истории есть еще один поворот. Леди Рагнелл рассказывает Гавейну, что она до сих пор не вполне свободна от чар. Своей любовью Гавейн расколдовал ее, но, к сожалению, не до конца.

— Моя красота, которую ты сейчас видишь, недолговечна. Ты должен решить, быть мне красивой днем или ночью. Чары не позволяют и того, и другого.

— Тогда будь красивой для меня ночью, — ответил Гавейн.

Леди Рагнелл возразила:

— В таком случае днем люди будут издеваться надо мной.

— Нет! Этого не должно быть! Будь красивой днем! — пылко ответил Гавейн.

— Но, любимый мой, у меня разорвется сердце от того, что в то время, когда мы одни и можем любить друг друга, я не могу показаться в своем настоящем виде.

— Я не могу и не хочу этого решать, — произнес в конце концов Гавейн. — Ты сама должна выбрать, когда хочешь быть прекрасной. Как бы ты ни решила, мне это понравится.

— Спасибо, благороднейший рыцарь! — возликовала леди Рагнелл. (Я тут упрощаю среднеанглийский.) — Будь благословен, потому что теперь я окончательно освобождена от чар и избавлена от злого колдовства. Теперь моя красота будет видна и днем, и ночью. Только такой ответ мог полностью спасти меня от злых чар.

В более ранней известной ирландской версии Гавейн за свою жертву получает не только прекрасную жену, но и землю, богатство и власть. В самой знаменитой, приписываемой сэру Томасу Мэлори редакции леди Рагнелл рождает желанного сына, Гингалина, и она и Гавейн живут в образцовом браке, так как, очевидно, он предоставил жене право выбора (то, что сегодня мы назвали бы суверенитетом) и в остальных вопросах повседневной жизни. Современный брак.

Ну и чему это нас учит?

Прежде всего, тому, что в Средние века тоже были девушки вроде Меган Маркл, которые перепрыгивали через несколько классовых барьеров, и что уже тогда это вызывало злословие. Мы узнаем также много о верности и о том, что данное слово имеет силу договора. Мы видим, что цивилизация всегда делает скачок вперед, когда женщины выступают как полноценные визави и действующие лица. В сказочном рассказе леди Рагнелл рождает желанного наследника, воспиты-

вает его, пока он не повзрослеет, и становится главной фигурой при дворе. В реальном Средневековье появляются такие дамы, как Элеонора Аквитанская, которые правят половиной Европы. Древнейшие рыцарские истории, например «Песнь о Роланде», происходят на войне, в придворной поэзии позднего Средневековья вдруг в центре повествования оказываются женщины, их возвышение до чистых совершенных созданий в поэзии придворных миннезингеров — первый проблеск современности.

Но то, что передают нам все средневековые рыцарские истории, это прежде всего послание: с нашими низкими и трусливыми инстинктами можно справиться. Благодаря цивилизации. Благодаря рыцарству.

Эта книга рассматривает вопрос, можно ли и сегодня противопоставить что-то общему кредо эгоцентризма и анархии и как это сделать. Ведь мы своим поведением тоже определяем, какими свойствами обладает наш мир. Если все вокруг нас в культурном отношении катятся вниз и несутся по миру, держа перед носом гаджет, или — по выбору — в костюме для бега трусцой, или с чемоданом на колесиках, это не причина скатываться вместе с ними. Наоборот, быть хранителем передаваемых из поколения в поколение и вышедших из моды представлений в такие времена, когда большинство занято тем, чтобы вышвырнуть в окошко все, хорошо себя зарекомендовавшее и научное, — бунтарская позиция.

Все справочники, вся культура книг, советующих, как поступать, основывается на обещании оптимизировать свое «Я». Важнейшим требованием нашего времени стала возможность свободно определять собственную идентичность. Так, современная элита чувствует себя ответственной только перед собой, следуя этому идеалу, она пытается освободиться от всех условностей и догм, которые обременяют человека,